

Поместье министра обрядов.

В комнату вошел слуга и доложил:

— Господин, вашу картину Танец мечты Ляна, что висела на корабле Мяосинь, кто-то разгадал.

Мужчина в лазурном халате, чинно сидевший в зале, замер, и на его лице отразилось изумление. Юноша в пурпурных одеждах, сидевший рядом, с усмешкой положил ему в чашу кусочек еды:

— Старший брат, твою картину действительно разгадали! Как же любопытно, что это за человек!

Лин Шумо, облаченный в лазурное, едва заметно вздрогнул, и по его лицу невозможно было прочесть, что у него на душе. Слуга почесал затылок:

— Тот, кто разгадал загадку, наложил скорописный иероглиф танец на само изображение. Он пришел к выводу, что на картине изображен благородный муж, наблюдающий за тем, как другой благородный муж танцует с мечом. Он сказал, что это не хозяин ловит вора, а благородный муж созерцает благородного мужа, который сам исполняет танец с мечом!

Сидевший рядом юноша, казалось, был поражен не меньше:

— Твою картину можно совместить только при помощи твоей безумной скорописи. Этот человек не только разглядел тайну, но и сумел скопировать твой почерк?

Лин Шумо внезапно спросил с предельной серьезностью:

— Кто этот человек, разгадавший картину?

— Поговаривают, это молодой мужчина лет двадцати, сущий простолюдин!

Едва услышав это, Лин Шумо вскочил со своего места. Он вцепился в воротник слуги, не веря своим ушам:

— Ты говоришь правду? Как он выглядит?

Слуга испуганно залепетал:

— Люди говорят, что он весьма пригож собой, и что он в одночасье разгадал то, над чем все ломали голову пять лет! Кстати, художник Сун видел его лично. Вернувшись в столицу, он специально рассказал мне об этом!

Юноша в пурпурном был потрясен. За последние пять лет он ни разу не видел Лин Шумо таким потерявшим самообладание. Этот человек всегда был кроток и учтив, он не выходил из себя, даже когда в спешке подписывал кипу документов, так с чего бы ему хватать кого-то за воротник?

Юноша задумчиво посмотрел на него:

— Старший брат, я помню, что ты писал эту картину вместе с братом Юэбаем. Мало кто знал о ее секрете, верно?

Лин Шумо крепко зажмурился, в уголках его глаз проступила краснота:

— Тот скорописный иероглиф танец... только я могу написать его так...

В его голосе слышалось не только потрясение, но и попытка убедить самого себя. Юноша в пурпурном кивнул:

— Даже если обычный человек додумается до такого метода, у него вряд ли получится. Чтобы добиться столь точного наложения, нужно досконально знать направление твоих штрихов и смысл, заложенный в картине.

— А, об этом тоже ходят слухи, — вставил слуга. — Этот наложенный иероглиф он заставил своих подручных раз за разом переписывать, подражая почерку господина. Иначе бы так точно не вышло!

Раз за разом переписывали? У этого человека хватило терпения и проницательности на такое?

Взгляд Лин Шумо становился все тяжелее. Ноги его словно подкосились, и он без сил опустился обратно в кресло. Юноша в пурпурном произнес:

— Если этот человек не обладает с тобой духовной близостью и талантом к разгадыванию живописи, то тогда...

На этом моменте его собеседник потерял аппетит. Духовная близость? Разве такое возможно?

— Цзыхуань, продолжай трапезу, — Лин Шумо выглядел крайне встревоженным.

Юноша в пурпурном видел, как его брат поспешно удалился; казалось, этой ночью ему будет не до сна.

Вернувшись в кабинет, Лин Шумо долго не мог обрести покой. Он снова и снова проводил рукой по свиткам, развешанным в комнате — это были работы брата Юэбая, которые он с таким трудом сберег. Лин Шумо до сих пор не мог поверить, что его картину разгадал какой-то безымянный прохожий, да еще и так точно уловив движение его скорописи, словно они были единым целым.

Он взял кисть, затаил дыхание, собираясь коснуться бумаги, но внезапно его взгляд упал на зарубки на рукояти кисти. На древке из охры отчетливо виднелся вырезанный цветок лотоса. Эту кисть когда-то подарил ему брат Юэбай, и следы от ножа казались такими же свежими, как пять лет назад.

Внезапно мысли его спутались, а на душе стало тоскливо. Хотя этот человек не мог быть Юэбаем, но! Он понимал его живопись, понимал его почерк. Даже не зная ничего заранее, он сумел изложить суть картины в точности так, как это сделал бы Юэбай.

— А-Янь! — внезапно позвал Лин Шумо своего слугу.

— Господин? Что случилось?

А-Янь оглядел комнату, увешанную свитками, и заваленный бумагами стол, пребывая в полном недоумении.

— Через несколько дней я покидаю столицу! Обязательно возьми с собой все эти свитки и отправляйся со мной, — голос его звучал твердо и решительно.

<http://bllate.org/book/18817/1830910>